

Комета по имени Майя

Москва чествовала великую балерину

Майя Плисецкая приехала в Москву, чтобы принять участие в гала-концерте в Новой Опере, посвященном выпуску фотоальбома "Аve Майя" (издательство "Август Борг" при участии Федерального агентства по культуре и кинематографии). Огромная книга содержит свыше трех сотен фотографий, многие из которых публикуются впервые и собраны продюсером, "русским американцем" Валерием Головицером. Он – автор проекта и составитель работал в тандеме с художниками – Гвидоном Агоянцем и Татьяной Курбатовой. Помимо фотографий, в альбоме использованы рисунки Владимира Шахмейстера.

ты этот камерный, построенный на полутонах, номер. Пианистка Екатерина Мечетина, много и успешно исполняющая музыку Родиона Щедрина, сыграла шопеновский этюд и игриво-театральные "Озорные частушки".

Андрей Вознесенский прочитал свои стихи, вдохновленные искусством Майи, – старые и новые. В новых звучали даже имена Януковича и Ющенко. Зал распивался счастьем.

Затем лаконичный концерт перешел в киноформат – вниманию зрителей был предложен часовой фильм, подготовленный Никитой Тихоновым и видеостудией Большого театра. Танец Плисецкой прерывался

кадрами с записями интервью ее коллег; принадлежащими разным поколениям. Среди коих были: одноклассница Плисецкой Раиса Стручкова, партнер Николай Фадеев, нынешний руководитель балета ГАБТ Алексей Ратманский, балетные звезды Людмила Семеняка, Николай Цискаридзе, Светлана Захарова. Слов было много, выскакивающие мысли повторялись, тогда как хотелось смотреть танец Плисецкой, добьтый из красногорских архивов. Танец, взрывавший спокойный и размежеванный мир академического балета; танец, ставший знаком борьбы и победы. Жизнь по Плисецкой – только свобода, танец – ее проявление. Не потому ли одной из лейтмотивов творчества балерины стала птица, влюбленная в воздух: скорость, полет, независимость. Одетта, Умирающий лебедь, Жар-птица, Чайка, Анна Сергеевна в "Даме с собачкой", которую Чехов сравнивал с запертой клеткой птицы. Зап скандировал и неистовствовал ликующей, пьянящей воинице балерины. Ларисия и Китти, Раймонда и Аврора, а вот и фрагмент первого выхода в Одете-Одиллии, сопровождаемый комментарием о том, что "сегодня комсомолка Плисецкая подготовила главную партию в "Лебедином озере"..." Пленка же заставила вновь пережить трагедию Кармен, про которую Вознесенский писал: "Она – символ жизни, беззаботной, как цветок гвоздики, брошенный в воздух, чтобы упасть окрашенным кровью на ненасыщенную арену". Под овации публика попала в плен мистического ритуала бежацкого "Болеро" Плисецкой.

Под занавес концерта случилась кульминация: Майя Михайловна вышла в танце "Аве Майя" Мориса Бежара, поставленном специально для нее. Она семенила по сцене мелкими шажками под музыку И.С.Баха и Ш.Луно, а ее невероятно неповторимые руки играли японскими веерами – красным и белым – цветами, символизирующими жизнь-любовь и смерть. Стало ясно, что именно ей, великой драматической балерине, открыта трагическая сущность жизни (сама смерть – познание еще одной тайны жизни) и краткий миг счастья.

"Аве Майя"

Альбом, выпущенный тиражом 1000 экземпляров, со сверкающей суперблажкой, на которой великая балерина изображена в спектакле "Безумная из Шайо", в фойе театра можно было полистать и приобрести за 2000 рублей.

Начало вечера было эффектным. Публика, большая часть которой относилась к давним поклонникам Майи Михайловны, стоя аплодировала появлению самой героини торжества, которая спустилась в зал со сцены. Яркий луч софита "подхватил" фигуру Плисецкой и последовал за ней в партер. Зрители дальних рядов вытягивали головы, но могли видеть лишь "говорящие" руки приветствующей своих поклонителей танцовщицы. Над ними, этими дивными руками, которые сравнивались с пушкинской "беззаконной кометой", и со строем цветаевских строк, кажется, не властно строгое время.

Презентацию книги сопровождал концерт, устроенный благотворительным Фондом Мариса Лиепы. В роли ведущего выступал Андрис Лиепа, плотно осваивающий конферанс. Он лаконично поблагодарил всех создателей альбома и устроителей концерта. Балетная часть состояла из четырех номеров. Первый представил хореографию Ролана Пети, который три десятилетия назад поставил для Плисецкой "Гибель розы". Французскому мэтру полюбились российские танцовщицы, в чем он неоднократно признавался, и "Пиковую даму" хореограф осуществил в союзе с Илзе Лиепой и Николаем Цискаридзе. В их исполнении психологические иносказания пушкинской повести a la Petit на этот раз звучали пряно, оба солиста были раскованно обаятельны.

Танцовщица гимнастического толка Марчела Солтан из Театра "Черное НЕБО белое", продолжившая концерт номером "Королева", сразу выбила зрителей из пространства художественной балетной реальности, так замечательно созданного Лиепой и Цискаридзе. От шеи до пяток закутанная в глянцевую ткань, она, словно факир, манипулировала блестящими шарами, утомляя собрание своим специфическим творчеством. Черную королеву сменило аджакио "черного" па де де из "Лебединого озера" в крепком и внутренне бесстрастном, если не сказать "усталом" исполнении премьеров Большого театра Галины Степаненко и Андрея Уварова. Нина Ананиашвили вышла в коронном образе Плисецкой, изобразив "Умирающего лебедя". Она, напротив, "раскрасила" нежной страстью

"Кармен-сюита"

"Безумная из Шайо"

Публика была счастлива увидеть балерину, ее засыпали цветами, заставили повторить номер на бис. Как в начале вечера, когда зрители входили в театр, в финале зазвучала "Хабанера". Вот только публика наотрез отказалась покидать зал, но тут же была вознаграждена: Майя Михайловна "станцевала" вариацию Кармен. Руками, позами, гордыми поворотами головы.

Великая Майя хранит тайну гипнотической энергии танца. Быть может, не очень к месту вспомнилась фраза из давнего интервью Плисецкой: "Ненавижу, когда искусству служат. Искусством надо жить".

Вечер в Новой Опере символично передал юбилейную эстафету от Года Родиона Щедрина Году Майи Плисецкой. Ее радостно приветствовали в Москве в честь открытия грядущего, юбилейного для великой балерины года. Кстати, подобный гала – не первое в этом году чествование Плисецкой. Летом в Канне Ассоциация французских балетных критиков имени Ирэн Лидовой присудила Плисецкой впервые учрежденную премию – звание лучшей балерины ХХ века. Тогда звезды мира танцевали в течение трех вечеров.

Елена ФЕДОРЕНКО